

22–26 сентября 1997 г. в городе Марбурге (Гессен, ФРГ) состоялся XXXI конгресс немецкого общества этнологов. на котором обсуждалось значение категории пола в культуре.

Организаторы конгресса – Немецкое общество исследователей. Министерство по науке и культуре Гессена. Филлипс-университет в Марбурге, фонд У. Кульманн марбургского университетского Союза.

В конгрессе участвовали ученые из разных федеральных земель Германии, из Чехии, Австрии, Швейцарии, Эстонии, Венгрии, Норвегии. На пленарных и секционных заседаниях конгресса было заслушано 44 доклада.

С приветственными словами к конгрессу обратились: гос. министр, д-р К. Хохманн-Деннардт (Министерство по науке и культуре Гессена), проф. В. Шалль (президент Филлипс-университета в г. Марбурге), Д. Меллер (овербургомистр г. Марбурга).

Открыл конгресс проф. Р. В. Бредних (Гёттинген), который подчеркнул, что тема конгресса намного шире, чем только гендерные исследования. Докладчик отметил, что его работа пойдет в рамках нового направления, начавшегося в науке в 1980-е годы. Во вступительном докладе проф. С. Гётч (Киль) говорила о жизненных мирах мужчины и женщины в начале нового времени.

На пленарных заседаниях (кураторы: проф. Р. В. Бредних (Гёттинген), проф. Х. Келехецигер (Марбург) выступило 11 докладчиков.

Проблемы социального статуса мужчин и женщин в обществе и роли пола в социальных отношениях анализировались в докладах Я. Петерса (Потсдам), Л. Дег (Блумингтон, Индиана), К. Липп (Гёттинген). Я. Петерс, выступивший с докладом о значении пола в создании сельских обществ XVII в. отметил влияние социального и культурного климата в обществе на формы поведения женщин. Л. Дег говорила о спиритуальности женщины и на примере женщин из сельской общины американского среднего Запада показала, как психологические способности помогают женщинам повысить их социальный статус. Доклад К. Липп был посвящен анализу социального положения мужчины и возможностям воспроизведения его социального статуса в последующих поколениях. Анализировались социальные связи мужчин, составлявших группу наиболее активных граждан до революции 1848 г. в Германии.

Проф. К. Буркхардт-Зебаасс (Базель) рассказала об участии женщин в календарных праздниках, в том числе в карнавале и ряжении.

Проф. Р. Боттигхаймер (Стони Брук, Нью-Йорк), проанализировав многие труды XVIII в., говорил об особенностях поведения мужчин и женщин в различных социальных группах.

Доклад Б. Роган (Осло) был основан на анализе различных предметов материальной культуры XIX–XX в., собранных в Норвегии, Швеции, Франции. Докладчик отметил, что методы сбора коллекций у мужчин и женщин заметно отличались.

И. Иллих (Бремен) и Б. Дуден (Ганновер) проанализировали в совместном докладе категории рода и объекта этнологии в свете физической и технической эволюции.

Доклады К. Леффлер (Вена) и И.-М. Гревелус (Франкфурт-на-Майне) были посвящены анализу различий в подходах мужчин и женщин к полевым этнографическим исследованиям.

Б. А. Бабкок (Тускон, Аризона) говорила о традициях в языке пола в культуре пуэбло в прошлом столетии.

На секционных заседаниях конгресса выступило 34 докладчика.

На секции «Символика тела, образ тела» (куратор В. Кашуба (Берлин)) были заслушаны 4 доклада, в том числе Е. Гура (Цюрих) по проблемам типологии, связанной с полом символики тела, С. Кинитц (Гюбинген), обратившейся к проблеме символической ремаскулинизации инвалидов первой мировой войны, В. Леймгубера (Цюрих), рассмотревшего представление о мужском и женском теле на основе анализа материалов швейцарских физкультурных праздников с конца XIX в. до настоящего времени и доклад В. Пультц (Мюнхен), которая обратилась к различиям в культуре поведения мужчин и женщин за столом в начале нового времени.

На секции «Язык и традиция» (куратор д-р Х.-И. Итер (Гёттинген)) выступили 4 докладчика. Так, С. Винкер-Пифо (Фрейбург) и З. А. Нойманн (Росток) говорили о влиянии пола рассказчиков на выбор, собрание и запись текстов. На основе анализа около 1000 «моральных историй» в календарях,

школьных учебниках, проповеднической литературы XVIII в. Г. А л ь ц м а й е р (Вюрцбург) выявила бытовавшие представления о творческом, целеустремленном активном мужчине и терпящей, сочувствующей, пассивной женщине, отметив большую роль литературы в закреплении этих стереотипов. К. Ш м и т т (Росток) рассмотрел стратегию собирания источников, архивоведения и публицистики мекленбургского этнографа Р. Воссидлоса (1859–1939) и влияние на его деятельность личных обстоятельств жизни (отношений с матерью, отказа от брака).

На секции «Ритуал, обычай» (куратор: В. Мецгер (Фрайбург)) прозвучало 4 доклада.

Б. К р у г - Р и х т е р (Мюнстер) говорила о специфичном (в зависимости от пола, мужских и женских форм коммуникаций) решении конфликтов среди населения и контроле за поведением членов общества на примере анализа сельского общества начала нового времени. Доклад Г. Х и р ш ф е л ь д е р а (Бонн) «Фруктовое вино и шнапс, дочка бюргера и фабричная работница» был посвящен женскому алкоголизму 20–40-х гг. XIX в. Докладчик отметил, что в начале промышленной революции женщины, ставшие работницами фабрик, стремились не только завоевать право на труд, но на право пить наравне с мужчинами. П. Т о к о ф с к и й (Лос-Анджелес) обратился в докладе к анализу известного южнотемского праздника – женскому карнавалу – «Машкеле» (Maschkele). Докладчик отметил, что эта буйная праздничная игра – часть карнавала со своими правилами. Доклад Г. - В. В е й (Бонн) был посвящен искажению и упрощенному толкованию средствами массовой информации (пресса, радио, телевидение) одного из майских праздников, элементом которого является ритуальная продажа-покупка невест.

На секции «Религия, политика, идеология» (куратор: Х. Даксельмюллер (Регенсбург)) выступили 4 докладчика. В совместном докладе И. Т о м к о в я к (Гёттинген) и Д. С е д л а ж е к (Вернигероде) «Рациональный мужчина и чувствующая женщина» обратились к мифологизации женского рода в эзотерике. Докладчики отметили бытующее в эзотерической литературе представление о женщине как единственной, кто может решить общественные и экологические проблемы и обеспечить спасение мира ввиду ее природных качеств. Было указано, что авторы эзотерической литературы в своих концепциях широко используют научные сведения периода матриархата, культа великой богини. Е. Ф е н д л (Марктредвиг) говорила о полочной специфике в распределении ролей в работе землячества, в частности Союза Егерлендеров (Egerlander) – земляческой организации судетских немцев, в котором главную роль в официальной защите традиционной культуры и административном управлении играют мужчины. А. К. Г р о ф м а н н (Манхайм) рассказала о маргинализации девушек в культурном процессе на примере одной правоэкстремистской молодежной группы, в которой девушки играют активную роль. По мнению докладчицы, разрисовка женского тела военно-мужскими символами свидетельствует об изменении традиционной женской роли в обществе и их самосознания. В докладе С. М. Ч е р в о н н о й (Москва) на основе данных социальных опросов, интервью, рассказов, статистических данных, результатов полевых экспедиций на Северном Кавказе, в Абхазии, Крыму рассматривались участие и роль женщины в войне и политике в конце XX в.

На секции «Пол и идентичность» (куратор: Г.-П. Циммерманн (Киль)) было заслушано 4 доклада, в том числе доклад Б. Ф у к с (Кельбе), посвященный анализу категорий «женского» и «мужского» в мире детей на основе анализа рассказов детей и их родителей и доклад У. Б е х д о л ь ф (Тюбинген), которая говорила о бытующих в средствах массовой информации представлениях о «мужественности» и «женственности» и их эволюции в последнее время. Доклад Г. Х о ф м а н н (Франкфурт-на-Майне) был посвящен анализу изменения самосознания женщин, перешедших в ислам. Докладчик указал, что между двумя моделями идентичности есть противоречия. Первая из них (мужская) базируется на представлениях о индивидуальности, личном успехе, автономии, вторая (женская) – строится на эротическом влечении и материнстве. В докладе Г. В е л ь ц (Тюбинген) «Чужие женщины: культурная дифференциация и связь полов в туризме» отмечалось влияние культурных представлений на отношения полов, как внутри локальных обществ, так и в частных связях между туристами и местным населением.

На секции «Одежда, образ жизни» (куратор: проф. Б. Керкхофф-Гадер (Бамберг)) выступили 4 докладчика.

На основе анализа одежды городских жителей разных слоев XIX–XX вв., К. Е л л ь в а н г е р (Ольденбург) рассмотрела изменения в форме одежды в рамках общего процесса модернизации общества, отметив связь эволюции одежды с полом. Доклад Г. Б ё т х (Хаген) был посвящен людям, половое самосознание которых не совпадает с анатомическими половыми признаками. Докладчица отметила, что внешняя идентификация происходит у «транссексуалов» с помощью одежды, т.к. изменение половых ролей влечет за собой изменение одежды. В докладе К. Ш ё н и н г - К а л е н д е р (Манхайм) на основе анализа избранных речей К. Ататюрка, текстов общественного деятеля Зия Гёкальпа (Ziya Gökalp), а также

сочинений и речей писательницы и публициста Халиде Едип Адивар, рассматривались изменения национальной, религиозной и половой идентичности людей в период становления Турецкой республики, которые проявлялись в том числе в изменении одежды. По мнению докладчицы, санкционированное государством изменение одежды мужчин и женщин символизировало принадлежность турецкого населения к западной культуре и цивилизации, а женщина без покрывала демонстрировала эмансипацию. Г. М. Кёниг (Гюбинген) анализировала различные предметы промышленной продукции нач. XX в. и говорила о формировании представлений о «мужественности» и «женственности» в мире вещей.

На секции «Техника и пол» (куратор: Т. Генгартнер (Гамбург)) было заслушано 4 доклада.

К. Еккельсон (Упсала) подчеркнула, что техника была и остается мужской областью приложения сил (в технических институтах в Швеции женщины составляли сегодня только 25% от общего числа студентов). Современную техническую культуру представляют в обществе, по мнению докладчицы, дипломированные инженеры и стремящиеся к карьере мужчины среднего городского слоя. П. Нойманн-Виттер (Лапгаль-Госфельден) анализировала взгляды мужчин и женщин, использующих в качестве средства передвижения велосипед в процессе индустриализации и модернизации общества в нач. XX в. Отмечалось наличие среди бюргеров как прогрессивных, так и консервативных взглядов на процессы феминизации. К. Ейш (Тюбинген) в докладе «Автомашинны, мужественность, смерть» подчеркнула, что смерть на дорогах остается преимущественно «мужской проблемой» в 1995 г. на дорогах Германии погибло 9454 чел., 84% виновников и 73% жертв катастроф со смертельным исходом – мужчины. Б. Тоблер (Базель) говорила о различных подходах мужчин и женщин к коммуникации в компьютерной сети, в частности анализировались способы использования и специфика методов коммуникации.

На секции «Внутреннее пространство, внешнее пространство» (куратор: Г. Фрис-Рейманн (Майнц)) выступило 4 докладчика.

В докладах Х. Кейм (Берлин) и д-ра А. Шёнс (Шалльштадт) рассматривались проблемы проектирования жилья в интересах женщин, с учетом изменений образа жизни и потребностей в послевоенное время. На основе биографических материалов писательницы-гуманстки А. К. Гарве в докладе Л. Кох-Шарцер анализировался путь становления женского самосознания в переходную эпоху, когда в духовной культуре общества боролись ортодоксальная вера и деизм, пиетизм и сентиментальность и доминировало мужское влияние. С. Кюблер (Бад Бад Нойхайм) говорила о деятельности в конце XIX в. мужчин из «Союза немецких друзей розы», которые занимались разведением новых сортов роз и стремились сохранить в индустриально развивающемся обществе «природную женственность».

Кроме докладов на пленарных и секционных заседаниях в дни работы конгресса состоялись заседания разных групп, в том числе «Комиссии по международной этнографической библиографии», «Комиссии по немецкой и восточноевропейской этиологии», «Рабочей группы по культурно-историческим музеям», «Комиссии по исследованию туризма» и др.

Следующий конгресс немецких этнологов планируется провести в 1999 г.

© 1998 г., ЭО, № 3

В. А. Толстов, П. А. Трибунский

РЯЗАНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КРАЯ

Основным научным центром Рязанской губернии конца XIX – начала XX в. была ученая архивная комиссия (РУАК) – одна из старейших среди подобных ей комиссий, действовавших в России с 1884 по 1918 г. Деятельность ее была чрезвычайно плодотворной.

Официально функции этих комиссий ограничивались главным образом архивной сферой¹. Заслугой провинциальных историков было их расширение до уровня научного исследования различных сторон прошлого своего края. Однако если деятельность РУАК в области архивного дела, археологического изучения Рязанщины, истории ее культуры получила некоторое отражение в публикациях, то вклад комиссии в этнографическое изучение края пока не привлёк внимание исследователей.